

Чжансунь Циму вдруг повернула голову к Цзин Жань и спросила:

— О чём думаешь?

Едва закончив, она слегка наклонила набок голову, и в глазах заиграли искорки смеха:

— Не о том ли, что я очень мелочна?

Цзин Жань:

— ...

Чжансунь Циму, видя её реакцию, улыбнулась ещё шире и заговорила:

— Знаешь, что великий мастер Хуэйжэнь сказал о нас с Цзинь Ян и Цзян Байси, когда мы родились?

Цзин Жань слегка приподняла брови, слушая, как она спокойным голосом произносила каждое слово:

— Великий мастер Хуэйжэнь сказал, что я и Цзинь Ян обречены на противостояние, и наши судьбы столкнутся в любви.

В глазах Чжансунь Циму разлился чистый и тёплый блеск, голос стал исключительно мягким и медленным:

— Проще говоря, она будет отбирать у меня невесту. Как ты думаешь, мы можем жить в мире?

— ... — Выражение лица Цзин Жань стало странным. Чжансунь Циму, с едва заметной улыбкой на губах, не отрываясь смотрела на неё:

— Сегодня она пришла не ради матери.

Цзин Жань промолчала, её взгляд уткнулся в глубокие, как чернила, глаза Чжансунь Циму. В них отражались красные бокалы, слои лепестков цветов и её собственная фигура.

Несмотря на слегка приподнятые уголки глаз, которые обычно придают лицу кокетливый вид, на этом лице не было ни капли соблазнительности или дерзости. Наоборот, оно было холодным и отчуждённым до предела. И именно эта крайняя сдержанность создавала ощущение чего-то глубокого и невыразимого.

Цзин Жань отвела взгляд, подняла нефритовую чашку и слегка встряхнула её, наблюдая за волнами внутри. Внезапно она сказала:

— Отзови своих людей из Дома князя Дэциня.

Её голос был чистым и приятным, но в нём не улавливалось никаких эмоций.

Ресницы Чжансунь Циму дрогнули, тонкие губы сжались, и она ответила всего одним словом:

— Хорошо.

Цзин Жань улыбнулась, снова подняла чашку и выпила вино до дна. Её изящные брови слегка приподнялись, и она вздохнула:

— В Павильоне Цинье, под рощей трёхцветных клёнов, я закопала кувшин вина Яньчжицзуй. Уже почти десять лет прошло. Интересно, какой вкус будет, если смешать его с этой древней сливой.

Чжансунь Циму слегка замерла, и в её глазах вдруг запрыгали искорки.

Цзин Жань, видя её реакцию, поняла, что она уловила намёк. Она с лёгкой улыбкой наклонила голову. Возможно, из-за вина она чувствовала усталость и лениво облокотилась на край стола. Её черты были прекрасны, как дымка или облака на закате.

Чжансунь Циму вдруг встала и, словно не в силах сдержаться, сделала два шага к Цзин Жань.

— Какое удовольствие нашли девятая принцесса и наследник Цзин, сидя на льду посреди зимы и наслаждаясь вином вдвоём! — вдруг раздался голос, звонкий и ясный, очевидно усиленный глубокой внутренней силой.

Чжансунь Циму резко остановилась, сжала губы и посмотрела в сторону звука. Цзинь Ян, находившаяся ещё в ста метрах, убрала из глаз проблеск остроты и продолжила приближаться.

Тонкие губы Чжансунь Циму сжались ещё крепче. Она сделала ещё два шага вперёд и, повернувшись, встала перед Цзин Жань, спрятав руки за спину.

— ... — Цзин Жань выпрямилась и потрогала своё лицо. Неужели она сейчас выглядела так, что её нельзя было показывать людям?

Цзинь Ян подошла ближе, бросила взгляд на Чжансунь Циму, бегло осмотрела стол и, откинув полу одежды, села на место, где ранее сидела императрица. Она подняла глаза и спросила:

— Подогревать вино с лепестками сливы — какое изысканное занятие. Есть ли у Ули, старшей принцессы Цзинь, счастье попробовать?

Чжансунь Циму бросила на неё быстрый взгляд, положила два пальца на чайник и, через мгновение убрав их, спокойно произнесла:

— Боюсь, что нет. Осталось всего полчашки. Если старшая принцесса Цзинь действительно хочет попробовать, придётся делать это самой.

— Девятая принцесса, это не по-гостеприимному, — прищурилась Цзинь Ян.

— Незванный гость — не гость, — парировала Чжансунь Циму, а затем повернулась к Цзин Жань. Увидев, что в глазах той уже вернулась ясность, а соблазненная поза исчезла, она с удовлетворением вернулась на своё место.

Цзин Жань:

— ...

Эти двое были словно острые иглы и пшеничные колоски, постоянно спорящие. И только Чжансунь Циму могло испарить подогретое вино с помощью внутренней силы...

Цзинь Ян без выражения отвела взгляд, рукой отодвинула корзину с лепестками сливы и, не обращая на это внимания, взяла чашку, налив себе полную чашку вина Цингуй из оставшегося половины кувшина.

— Действительно хорошее вино, — Цзинь Ян слегка пригубила и поставила чашку. Она снова прищурилась, обращаясь к Чжансунь Циму:

— Одно питьё вина скучно. Девятая принцесса, не сыграем ли мы партию в го?

— Если это партия со старшей принцессой Цзинь, то не очень интересно, — спокойно ответила Чжансунь Циму.

Глаз Цзинь Жань дрогнул, она странно посмотрела на Чжансунь Циму. Эта женщина, хоть и обычно вела себя прохладно, всегда вела себя очень учтиво с людьми. С самого детства, с первого взгляда, она излучала природное благородство и элегантность. Не думала, что у неё есть такая высокомерная сторона.

Цзинь Ян спокойно опустила глаза. словно не желая больше обращать внимания на Чжансунь Циму, она повернулась к Цзинь Жань:

— Семь лет назад даос Ухуэй и великий мастер Хуэйжэнь начали шахматную партию Чжуцзи, но не завершили её. Старший брат, не хочешь ли сыграть со мной ещё раз?

Взгляд Цзинь Жань шевельнулся. Шахматная партия Чжуцзи была одной из древних загадок. В ней, как бы ни двигались фигуры внутри доски, всё оставалось неподвижным, как стоячая вода. За тысячи лет никто не смог её разгадать. Она случайно нашла эту диаграмму и, сыграв с великим мастером Хуэйжэнем и странным стариком, тоже не смогла увидеть решения, поэтому убрала её. Собиралась показать её Цзян Байси сегодня вечером, но не ожидала, что Цзинь Ян вдруг вспомнит об этом.

Прежде чем Цзинь Жань успела ответить, Чжансунь Циму вдруг спокойно сказала:

— В партии Чжуцзи важна судьба. Если уже пытались разгадать и не вышло, то повторять — просто трата времени. Мне как раз доводилось видеть несколько диаграмм времён императрицы Фэн, и, говорят, они очень похожи на партию Чжуцзи.

Цзинь Жань:

— ...

Это действительно было очень «как раз».

Цзинь Ян, сжав губы, посмотрела на Чжансунь Циму несколько мгновений, затем повернула голову и громко позвала:

— Лин Цзюэ.

Её цель была достигнута, а с кем играть эту партию, было уже не важно.

Лин Цзюэ в чёрном одеянии бесшумно опустился перед столом, достал из-за пазухи набор фигур и положил их, затем так же быстро исчез.

Цзинь Жань посмотрела туда и удивленно приподняла бровь.

Древние книги говорят, что у входа в древнюю долину Ухуэй стояли две огромные скалы, словно обнимая всю долину. На вершинах каждой скалы находился по драгоценному камню, стоящими друг напротив друга, омываемые солнцем и луной. Позже некий мастер выточил из этих камней два набора фигур. Один — чёрно-белые нефритовые фигуры, которые были у Цзинь

Жань. Не думала, что второй набор, из стеклянного нефрита, окажется у Цзинь Ян.

Чжансунь Циму бегло взглянула на них и повернулась к Цзинь Жань:

— Ты начни расставлять.

Цзинь Жань кивнула, открыла шкатулку из чёрного и белого нефрита. Лазурные и стеклянные фигуры были аккуратно разложены по сторонам. Нефрит был чистым и влажным, свет переливался на них — это было очень красиво.

— Стеклянные фигуры ходят первыми. Кто начнёт? — Цзинь Жань взяла стеклянную фигуру, слегка потерла её кончиками пальцев и спросила.

Чжансунь Циму устремила взгляд на два пальца Цзинь Жань, держащие фигуру:

— Фигуры старшей принцессы Цзинь — пусть она и начнёт.

Едва она произнесла это, фигура в руке Цзинь Жань уже была поставлена в самый центр доски. Затем падение фигур не прекращалось, и вскоре доска была почти заполнена. Лазурные и стеклянные фигуры выстраивались в ряды и переплетались, словно девять колец, плотно сцепляясь друг с другом.

— Эта партия тысячи лет оставалась неразгаданной и многих сводила с ума. Вам не стоит принимать это слишком близко к сердцу, играйте как получится. — Цзинь Жань поставила последнюю фигуру, подняла глаза и посмотрела на обеих. Затем она взяла в руки оставшееся вино Цингуй, встала и откинулась на колонну павильона сбоку.

Двое молча сидели напротив друг друга время, достаточное для сгорания благовонной палочки. Лишь когда Цзинь Ян подвинула фигуру, на всей доске пальцы закружились с невероятной скоростью. Взгляд блуждал вокруг, можно было увидеть только смутные пересекающиеся тени. Цзинь Жань прищурилась, губы её слегка изогнулись. Эти двое действительно оправдывали свою громкую славу.

Через час их скорость замедлилась, и даже обычный человек уже мог видеть движение каждой фигуры.

Ещё через полчаса на каждую фигуру уходило время, равное выпиванию чашки чая. Цзинь Ян поджала губы, брови Чжансунь Циму слегка нахмурились.

Цзинь Жань бесшумно вернулась к столу, но они, казалось, ничего не замечали и не двигались.

Закатное солнце постепенно клонилось к западу, в далёком небе огромные облака закручивались с изогнутыми прозрачными оранжевыми краями, а тёмно-красный свет дюйм за дюймом надавливал сверху.

Цзинь Жань вдруг подняла рукав, развеивая их всё более углубляющуюся внутреннюю силу, собрала выражение в глазах и легко произнесла:

— Уже два часа, а всё ещё ничья. Давайте уберём это, ворота дворца скоро закроются.